

ЖЕНЩИНА В ОБЩЕСТВЕ

С.В. ПОЛЕНИНА

Международная защита социальных прав женщин

(Принцип универсальности и культурного разнообразия)

Наступление 2000 года - не просто смена века и тысячелетия. С его приходом связаны надежды на лучшее будущее для всех стран и народов, социальных слоев и групп граждан, испытывавших притеснения и ущемления в правах, равно как и для каждого человека Земли в отдельности.

О третьем тысячелетии нередко говорят как об эпохе гендерного равноправия, когда женщины, деятельность которых на протяжении большей части истории человечества ограничивалась преимущественно домом и семьей, смогут полностью реализовать свои способности и возможности применительно ко всей палитре человеческих отношений, включая бизнес, политику и государственную службу.

Год 2000 - это не только переломный этап. Он также продолжение позитивных процессов, начавшихся в XX веке. Именно на этот год приходится пятилетний юбилей Пекинской декларации и Платформы действия, принятых на IV Всемирной конференции по положению женщин (4-15 сентября 1995 года). Эти документы, одобренные представителями 189 стран, отражают новые международные обязательства государств ликвидировать дискриминацию женщин и устранить препятствия на пути достижения подлинного равноправия полов. С учетом этого обстоятельства ООН проводит в 2000 году серию региональных встреч и совещаний, призванных поставить под контроль мировой общественности ход выполнения в отдельных странах принятых в Пекине решений. Завершить эту работу планируется на специальной сессии Генеральной Ассамблеи под лозунгом "Женщины 2000 года. Гендерное равноправие, развитие и мир в XXI веке".

Пекинская Платформа действий сосредоточила внимание на основных препятствиях по продвижению женщин. Они объединены в 12 проблемных областей, для каждой из которых определены стратегические цели и действия. Среди них важное значение имеют вопросы образования и профессиональной подготовки, без чего женщины не могут реализовать одно из важнейших прав человека - свободу выбора жизненного пути. Применительно к проблеме образования Платформа рекомендует, помимо прочего, действовать в следующих направлениях: обеспечивать равный доступ к образованию, поддерживать исследования и разработки по гендерной проблематике на всех уровнях образования; поощрять изучение в вузах прав женщин в том виде, в каком они сформулированы в конвенциях ООН; выделять достаточно ресурсов для проведения реформ в области образования и контролировать ход их

П о л е н и н а Светлана Васильевна - доктор юридических наук, профессор, заведующая сектором Института государства и права РАН.

реализации. Ставится также важная задача содействовать образованию и профессиональной подготовке девочек и женщин на протяжении всей их жизни.

Число Конвенций МОТ (Международная организация труда), специально посвященных защите прав трудящихся женщин, относительно невелико. Эпохальной в этом отношении следует считать Конвенцию 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности. Она была принята МОТ 29 июня 1951 года и ратифицирована СССР 4 апреля 1956 года. Этой конвенцией впервые в истории человечества было придано международно-правовое значение принципу, согласно которому ставки вознаграждения за труд равной ценности должны определяться без дискриминаций по признаку пола. При этом Конвенция предусматривает, что вознаграждение включает в себя обычную, основную или минимальную заработную плату или обычное или минимальное жалование и всякое другое вознаграждение, предоставленное прямо или косвенно в деньгах или в натуре предпринимателем трудящемуся в силу выполнения последним какой-либо работы. Тем самым МОТ был сделан важный шаг для реализации в сфере трудовых отношений нормы Всеобщей Декларации о правах человека, провозгласившей равенство всех людей независимо от расы, цвета кожи, национальности, пола и других обстоятельств.

Принятие МОТ Конвенции 100 отнюдь не преследовало цель создать в вопросах оплаты труда всеобщую уравниловку. В ст. 3 Конвенции специально оговорено, что разница в ставках вознаграждения, которая соответствует независимо от пола разнице, вытекающей из объективной оценки исполняемой работы, не рассматривается как противоречащая принципу равного вознаграждения мужчин и женщин. Такая оговорка, логически обоснованная, оставила решение вопроса о методе объективности оценки исполненной работы на усмотрение компетентных властей того или иного государства.

В результате ныне практически во всех развитых государствах можно констатировать деление профессий на типично "мужские" (соответственно высокооплачиваемые) и типично "женские" (низкооплачиваемые). О том, что в основе такого деления лежат причины отнюдь не объективные, а гендерные, дискриминационные, свидетельствует следующий факт. В США, где среди врачей преобладают мужчины, профессия врача является наиболее высокооплачиваемой. В России и других странах, бывших союзных республиках СССР, среди врачей преобладают женщины. И оплачивается труд врачей, как и всех работников бюджетной сферы, по весьма низким ставкам и по остаточному принципу. Прав исследователь из ФРГ Г. Шнорр, утверждающий, что для исправления такой ситуации недостаточно лишь формальных изменений в законодательстве. Необходимы "постепенные изменения всего подхода к социальной политике" [1].

Исходя, по-видимому, из тех же посылок, Международная организация труда приняла в июне 1962 года Конвенцию 117 об основных целях и нормах социальной политики, содержащую помимо прочего нормы антидискриминационного характера. К сожалению, ни Советским Союзом, ни Российской Федерацией Конвенция МОТ 117 так и не была ратифицирована.

Положения Конвенции 100 нашли свое развитие в более широкой по кругу защищаемых лиц Конвенции 111 о дискриминации в области труда и занятий, ратифицированной СССР в 1961 году. Конвенция 111 определяет "дискриминацию" как всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признакам расы, пола, религии, политических убеждений, этнического или социального происхождения, приводящим к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий. При этом указано, что термины "труд" и "занятие" включают доступ к профессиональному обучению, к труду и к различным занятиям, а также оплату и условия труда. В дальнейшем эти положения Конвенции 111 МОТ были конкретизированы в понятии "дискриминация в отношении женщин", закрепленном в Конвенции ООН "О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин".

Разъясняет Конвенция 111 и то, что не может считаться дискриминацией. Это относится прежде всего к любым различиям, недопущению или предпочтению в отношении определенной работы, основанным на специфических требованиях таковой. Кроме того, не считаются дискриминацией особые мероприятия по защите и помощи, предусмотренные в других принятых МОТ конвенциях и рекомендациях. Применительно к женщинам речь идет прежде всего о Конвенции 103 относительно охраны материнства.

Конвенция 103 "применяется как к женщинам, занятым на промышленных предприятиях, так и к женщинам, занятым на непромышленных и сельскохозяйственных работах, включая надомниц" (п. 1. ст. 1). Конвенция провозглашает право женщин на оплачиваемый отпуск по беременности и родам не меньше 12 недель, из которых не менее 6 недель должны приходиться на послеродовый отпуск. При этом размеры денежного пособия устанавливаются законодательством страны таким образом, чтобы обеспечить для самой женщины и ее ребенка хорошие с точки зрения гигиены жизненные условия и надлежащий уровень жизни. Конвенция 103 закрепляет право женщин на перерывы для кормления ребенка, а также объявляет незаконным увольнение женщины, находящейся в отпуске по беременности и родам.

Следует отметить значение с точки зрения принципа равноправия полов ст. 2 Конвенции 103, согласно которой термин "женщина" означает любое лицо женского пола, независимо от возраста, национальности, расы или религии, состоящее или не состоящее в браке, а термин "ребенок" означает любого ребенка независимо от того, состояли ли его родители в браке или нет. Устанавливая универсальные для ратифицировавших Конвенцию 103 государств правила в области охраны материнства. Конвенция допускает возможность учета в акте о ратификации культурной, экономической и иной специфики страны и соответственно некоторых изъятий из ее положений.

Помимо названных Конвенций МОТ 100, 103 и 111, нашей страной ратифицированы еще две Конвенции этой организации - 45 и 149. Первая из них касается применения труда женщин на подземных работах в шахтах любого рода. Вторая - занятости и условий труда и жизни сестринского персонала. В преамбуле к этой последней Конвенции, принятой 21 июня 1977 года, указывается на жизненно важную роль, которую играет сестринский персонал вместе с другими трудящимися в области здравоохранения, в охране и улучшении здоровья и благосостояния населения. Ратифицировавшим же Конвенцию 149 государствам вменяется в обязанность принимать и осуществлять методами, соответствующими национальным условиям, политику в отношении сестринских служб и персонала, направленную на обеспечение населения уходом, необходимым в количественном отношении для достижения возможно более высокого уровня здравоохранения населения, с учетом имеющихся ресурсов для медицинского обслуживания в целом. В частности, государство принимает необходимые меры для обеспечения сестринского персонала: а) образованием и подготовкой, отвечающими осуществлению его функций; б) условиями занятости и труда, включая возможности продвижения и вознаграждения, которые могли бы привести людей к данной профессии и удержать их в ней.

Как и в других Конвенциях МОТ, в ст. 8 Конвенции 149 о занятости и условиях труда и жизни сестринского персонала указывается, что положения Конвенции осуществляются путем национального законодательства в той мере, в какой они не приводятся в действие посредством коллективных договоров, правил внутреннего трудового распорядка, арбитражных решений, судебных постановлений или любым другим путем, соответствующим практике данной страны с учетом существующих в ней условий. О том, что другие, кроме законодательных, меры могут быть весьма эффективными для решения проблем занятости и условий труда, в том числе сестринского персонала, свидетельствует, в частности, дело, рассмотренное в конце 80-х годов по иску ассоциации медицинских сестер канадской провинции Онтарио Трибуналом по равной оплате (Pay Equity Tribunal) [2].

В иске ассоциации оспаривалась схема оценки труда, которая отдавала приоритет труду врачей-мужчин, не учитывая многого, что делается женщинами-сестрами для выздоровления больных. Удовлетворяя иск, Трибунал в своем решении от 29 мая 1991 года указал, что на службу здравоохранения, службы социального и прочего обслуживания не должны автоматически переноситься критерии оплаты труда в промышленности и ином производстве. В противном случае учитывается далеко не все, что составляет ценность труда, недооценивается вклад женщин и соответственно сестринский персонал получает искусственно заниженную оплату своего труда. Комментируя это решение Трибунала по равной оплате, канадский социолог Р. Армстронг отмечает, что женщины сами далеко не всегда сознают, какой труд они выполняют на службе и дома. Поэтому часто не могут выразить свои действия в минутах, как этого требует статистический учет в сфере труда. Тем более не сознают всего объема трудовых усилий женщин мужчины [3].

В отношении женщин как социального слоя трудящихся МОТ крайне редко прибегает к запретам, ограничивающим их возможности в сфере труда. В принципе таких Конвенций только две - Конвенция 45 о применении труда женщин на подземных работах в шахтах любого рода и Конвенция 89 о ночном труде женщин в промышленности. Конвенция 45 провозглашает, что ни одно лицо женского пола, каков бы ни был его возраст, не может быть использовано на подземных работах в шахтах, т.е. любых предприятиях, государственных или частных, по добыче полезных ископаемых. Согласно ст. 3 Конвенции 45 национальное законодательство может исключать из упомянутого запрещения, в частности: а) женщин, занимающих руководящие посты и не выполняющих физической работы; б) женщины, занятых сестринским и социальным обслуживанием; в) других женщин, которые должны спускаться время от времени в подземные части шахты для выполнения работ нефизического характера.

Конвенция 45 ратифицирована СССР 31 января 1961 года, после чего были приняты необходимые организационные меры по ее реализации в жизнь. В соответствии с требованиями Конвенции необходимые изменения были внесены в Кодекс законов о труде (ст. 160).

В отличие от Конвенции 45, запрещающей труд женщин в шахтах под землей, Конвенция 89 МОТ о ночном труде женщин в промышленности, равно как и аккумуляировавшая ее положения Конвенция 171 о ночном труде, нашей страной не была ратифицирована. Это и понятно, если учесть, что практически вся легкая промышленность, где большинство трудящихся - женщины, всегда работала и в основном работает поныне в три смены. О намерении нашей страны в перспективе пойти по пути, рекомендованном МОТ в вопросах запретов ночного труда женщин, косвенно свидетельствует формулировка ст. 161 КЗоТ, где говорится, что "привлечение женщин к работам в ночное время не допускается, за исключением тех отраслей народного хозяйства, где это вызывается особой необходимостью и разрешается в качестве временной меры". Однако ожидать реальных шагов в этом направлении при нынешнем состоянии экономики России абсолютно нереально. К тому же подобная мера в условиях "феминизации" безработицы едва ли оказалась бы "в интересах самих женщин".

Как уже отмечалось выше, нормотворческая деятельность МОТ дополняется осуществляемым этой организацией контролем за ходом претворения в жизнь принятых ею конвенций и рекомендаций прежде всего антидискриминационного характера. К сожалению вывод, к которому приходит МОТ в недавно опубликованном отчете, крайне неутешителен для женщин. На фоне общего увеличения в мире числа работающих по найму женщин в 2/3 промышленно развитых стран уровень безработицы среди женщин на 50-100% выше, чем среди мужчин. В развивающихся странах женщины составляют значительную часть рабочей силы в неформальном секторе, отличающемся низкой оплатой труда и отсутствием контроля за его условиями.

Проведенное МОТ исследование рынка труда также свидетельствует о широкой дискриминации женщин. Рабочий день у них больше, а зарплата меньше, чем у муж-

чин. В среднем женщины получают от 50 до 80% заработка мужчин. На долю женщин приходится 2/3 всех неграмотных взрослых. Из 100 млн детей, не имеющих возможности получить начальное образование, 60% составляют девочки [4].

В отчете МОТ рекомендуется повысить международные стандарты по условиям труда, чтобы добиться равной оплаты за равный труд, обеспечить свободную работу профессиональных и иных союзов, право на коллективные договоры для женщин и улучшение национального законодательства в интересах женщин. Большое внимание уделяется в том числе повышению гарантий для работающих неполный день или неполную неделю, среди которых в мире от 65 до 90% составляют женщины.

Возрастает число работающих неполный день и в Российской Федерации. С учетом этого крайне актуальной представляется скорейшая ратификация Россией принятой МОТ в 1994 году Конвенции 175 относительно неполной занятости — неполного рабочего времени. Вместе с развивающей ее положения рекомендацией 182 этот международный документ содержит необходимые гарантии для обеспечения лицам наемного труда, работающим меньшее количество часов, чем сравнимый с ним работник с полной занятостью, равноценных условий в области охраны материнства, оплачиваемого ежегодного отпуска, больничных листов с оплатой пропорционально рабочим часам или заработку и др.

Для устранения дискриминации в трудовых отношениях по признаку пола особого упоминания заслуживает Конвенция МОТ 156 о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин, т.е. всех трудящихся с семейными обязанностями. Вместе с Конвенцией 117 об основных целях и нормах социальной политики Конвенция 156 устанавливает международные стандарты реального равноправия полов в условиях рыночной экономики с учетом тех сложностей, которые возникают у трудящихся мужчин и женщин, имеющих обязанности в отношении нуждающихся в их уходе и помощи ближайших родственников - членов их семей. 30 ноября 1997 года Конвенция МОТ 156 была ратифицирована РФ. Женские и иные общественные объединения России должны приложить все силы, чтобы положения Конвенции 156 реально претворялись в жизнь.

Всеобщая Декларация прав человека и Международные пакты о гражданских и политических, а также социально-экономических и культурных правах явились прообразом целой серии международных документов в области прав человека, имеющих как универсальную, так и региональную сферы действия. Среди региональных особую значимость приобрели конвенции, регламентирующие вопрос о правах человека в масштабах отдельных континентов - Европы, Америки и Африки. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод действует уже полвека. Она была принята 4 ноября 1950 года и посвящена почти исключительно защите гражданских и политических прав. Что касается социально-экономических и культурных прав, то эти вопросы регулируются отдельным региональным и международно-правовым документом - Европейской социальной хартией, принятой 18 октября 1961 года. Различие между этими двумя действующими в масштабах Европы конвенциями весьма существенно. Применительно к правам человека, защищаемым Европейской социальной хартией, не может быть использован показавший себя достаточно эффективным международно-правовой механизм, установленный Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а именно - обжалование решений национальных органов государственной власти по иску любого лица, неправительственной организации или группы лиц в Европейский суд по правам человека.

По своему содержанию Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод почти идентична Всеобщей Декларации прав человека. Поэтому вопрос о равноправии лиц разного пола затронут в ней лишь попутно, наряду с прочими основаниями, при наличии которых недопустима дискриминация граждан (ст. 14). Что касается Европейской социальной хартии, то она воспроизводит ряд положений Конвенций МОТ, касающихся защиты трудовых прав работающих по

найму женщин: на равную оплату за равный труд, на отпуск по беременности и родам, на перерывы для кормления ребенка и т.п. (ст. 4, 8 и др.).

Являясь с точки зрения международного права региональными документами, Европейская конвенция и Европейская хартия внесли весомый вклад в дело унификации в Европе регламентации прав человека, в том числе и под углом зрения равноправия полов. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что с начала 70-х годов Европейский суд по правам человека вынес более 50 решений, призванных способствовать реализации на деле принципа равных прав мужчин и женщин. Дальнейшее сотрудничество стран Европы в данном вопросе вызывает определенный оптимизм, поскольку соглашение о социальной политике в рамках Маастрихтского договора относит вопросы политики в области равноправия полов на рынке труда исключительно к компетенции ЕС в целом [5].

Межамериканская конвенция о правах человека принята почти через 20 лет после подписания Европейской конвенции, а именно 20 ноября 1969 года. Во многом Межамериканская конвенция копирует Европейскую о правах и основных свободах человека, ограничиваясь лишь традиционными гражданскими и политическими правами. И это несмотря на то, что в принятом в 1966 году Международном пакте о гражданских и политических правах говорится также о праве народа на самоопределение и правах этнических, религиозных и языковых меньшинств. В Межамериканской конвенции о правах человека нет даже перечня экономических, социальных и культурных прав, к реализации которых призывает ст. 26.

Африканская хартия прав человека и народов действует относительно недавно. Она была принята в 1981 году и учитывает специфику континента и задачи государств-участников. Соответственно в ней на первый план выдвигаются вопросы самоопределения, борьбы с колониализмом, социально-экономического и культурного развития, осуществления суверенных прав над природными богатствами и ресурсами. Уделяет Хартия внимание и правам: на международный мир и безопасность; на развитие; на благоприятную окружающую среду и др. Статьей 17 Хартии провозглашено, что "охрана и защита моральных и традиционных ценностей, признаваемых обществом, является обязанностью государства".

Не вызывает сомнений тот факт, что в различных определениях одного из центральных понятий системы прав человека - достоинства человека - все они исходят из представлений о достоинстве, присущих различным религиям и своеобразным культурам [6]. Особенно остро встает эта проблема применительно к равноправию полов, поскольку вопрос об их роли в обществе тысячелетиями регламентировался, а во многом регулируется и поныне религиозными и базирующимися на религии требованиями и нормами.

Если во времена Римской империи женщины имели немалую долю прав, то для истории христианства характерно умаление роли женщин и в религиозном, и в светском отношении. И сейчас при заключении брака, как правило, произносятся взятые из послания апостола Павла слова: "Да убоится жена мужа", хотя они и находятся в противоречии с основной христианской добродетелью - любовью к ближнему. Немалую роль для укрепления стереотипа, соединяющего мужчину с мышлением и разумом, а женщину с плотью, сыграли средневековые теологи, в том числе Фома Аквинский и Августин. Последнему принадлежит следующее заключение: "Где правит плоть и служит дух, там в доме царят извращенные порядки. Что может быть хуже дома, где жена господствует над мужем. Прав тот дом, где муж повелевает, а жена повинуется. Прав человек, в котором властвует дух, а служит плоть". Все это привело христианский мир к представлению о женщине, как о "сосуде греха", и широко распространенному вплоть до наших дней убеждению, что "сама природа" предназначила индивидов к такой интерпретации половых функций, которая имеет вид сексуальности, т.е. строго регламентированного поведения, основанного на отношениях обладания, с одной стороны, и подчинения - с другой [7, 8].

Еще дальше пошла в этом направлении более молодая религия - ислам. Мусульманская религия породила ближневосточную цивилизацию, распространившуюся в арабских и многих азиатских странах. Характерное для граждан этих стран мусульманское право призвано не только детально регулировать их поведение, но и обуславливать добровольное подчинение мусульманина предписаниям ислама, т.е. лежать в основе внутренней мотивации его действий. В середине XIX века в наиболее развитых странах арабского востока мусульманское право, занимавшее прежде государственные позиции в правовой системе, постепенно начало уступать место законодательству, заимствующему западноевропейские образцы. Однако эта перестройка не коснулась важнейшего института мусульманского права - "права личного статуса". Данная отрасль, помимо семейных отношений, включает комплексы норм, регулирующих правоспособность и ее ограничения, вопросы опеки и попечительства, наследования и завещания [9]. Нет оснований сомневаться в том, что и в XXI век мусульманский мир войдет с нормами, допускающими полигамию, правилами, согласно которым одной из центральных фигур при заключении брака является опекун невесты (функцию которого выполняет ее отец или другой ближайший родственник по мужской линии), непризнанием брака между мусульманкой и немусульманином, обязанностью жены повиноваться мужу и следовать за ним при перемене местожительства и т.д., что более чем далеко от пронизывающей международное право идеи равноправия людей независимо от пола, религии, расы и т.д.

Представление о семейном праве как "праве личного статуса", относящемуся к юрисдикции религиозных (раввинатских, шариатских и др.) судов, воспринято как наследство, оставшееся от Османской империи и Израиля. И это, несмотря на Декларацию о независимости, Закон о равных правах женщин 1951 года и ряда других решений Кнессета, устранивших многие одиозные нормы, дискриминировавшие женщин в вопросах брачного возраста, собственности, наследования и участия в воспитании сыновей старше 6 лет. Однако до настоящего времени женщины Израиля во многом ущемлены в вопросах брака и особенно развода. Согласно Закону о юрисдикции раввинатских судов 1953 года разводы отнесены к исключительной компетенции религиозных судов, состоящих к тому же из одних мужчин. Гражданский развод допустим в Израиле, только если муж и жена принадлежат к разным конфессиям [10].

Изложенное выше не могло не породить коллизии как при принятии международных документов по правам человека, так и при рассмотрении хода их выполнения на международных форумах. Так, на Венском конгрессе по правам человека 1993 года группа стран Азии выступила с заявлением, что права человека должны рассматриваться в историческом и культурном контексте, что существующая концепция прав человека является по преимуществу западной, что права группы выше прав отдельной личности и т.д. Следует согласиться с мнением директора Международного центра этнических исследований в Коломбо (Шри Ланка), а ныне Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин ООН Р. Кумарасвами, считающей, что такая аргументация особенно опасна в отношении прав женщин. Ведь всякое выпячивание культурных особенностей предполагает, в частности, возможность разрабатывать и внедрять такое семейное законодательство и общественную практику, которые совершенно не соответствуют нормам, провозглашенным в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [11].

С явлением такого же рода мировое сообщество столкнулось и на Каирской конференции по народонаселению и развитию (1994), где Святой Престол, наряду с представителями мусульманских стран, выступил противником закрепления в документах Конференции права женщин свободно распоряжаться своим телом, в том числе самой решать вопрос о материнстве, прибегая, если необходимо, и к аборту. Аналогичные причины, имеющие корни в религии, культуре и обычаях, породили оговорки ряда мусульманских стран при принятии Пекинской декларации 1995 года в той части, которая касалась равных прав женщин с мужчинами в вопросах собственности, в частности, на землю и при наследовании.

Религия - реальность бытия, с чем не может не считаться международное сообщество. Поэтому международное право, базирующееся преимущественно на консенсусе государств, должно учитывать по мере возможности самобытность культуры различных государств мира, в том числе и уходящей корнями в религию. Отсюда неизбежны компромиссы, с которыми приходится сталкиваться при анализе практически всех международных документов о правах человека. Так, если ст. 12 Всеобщей Декларации прав человека провозглашает, что "никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь", которая может строиться и в соответствии с религиозными канонами, то ст. 16 той же декларации закрепляет право мужчин и женщин вступать в брак и основывать семью без каких-либо ограничений по признаку расы, национальности или религии, а также устанавливает, что они пользуются одинаковыми правами при вступлении в брак, во время состояния в браке и при его расторжении.

Такие противоречия внутри отдельных международных актов и между различными международными документами неизбежны. Необходимо, однако, помнить, что многие из мировых культур и почти все мировые религии могут быть истолкованы в защиту концепций прав человека и что всякое обращение к религиозному и культурному контексту должно быть направлено на укрепление международных норм, а не на ограничение их действия [11].

Коллизия норм международного права по вопросу равноправия полов и общественной практики, основанной на национальных обычаях и традициях отдельных стран, наиболее заметна в сфере семейных отношений, планирования семьи и репродуктивных прав. Однако для отдельных регионов, в первую очередь Африки, не менее остра ныне дискриминация женщин в вопросах землепользования и наследования. Во многих африканских государствах, в частности в Ботсване, доступ к производственным ресурсам, включая землю, определяется полом владельца. Женщины обрабатывают землю, но землевладение - удел мужчин. Женщины имеют право на землю только как дочери и жены мужчин. Хотя собственность на землю не была столь важной в докапиталистических африканских сообществах, сейчас она приобретает все большую значимость в связи с введением новых законов о собственности на землю, допускающих индивидуальное право на владение землей.

В такой ситуации право женщин на пользование земельными участками семьи становится сомнительным, поскольку мужчины получают документы, подтверждающие право на семейные земельные участки, и не дают женщинам возможности пользоваться этой землей или продать ее и взять себе вырученные от продажи деньги. То же относится во многих африканских странах и к институту наследования земельной и иной собственности. Наследование происходит по мужской линии, и большую часть поместья получает старший сын. Исходя из того, что собственность должна оставаться в семье, детям женского пола отказывают в праве на наследство, поскольку предполагается, что они выйдут замуж. Эти дискриминационные правила продолжают применяться, поскольку государство не желает вмешиваться в то, что считается "частной сферой", регулируемой обычаями [12].

Устранение расхождений, базирующихся на обычаях, традициях и религиозных догмах национального законодательства и общественной практики отдельных государств, с одной стороны, и международных стандартов о правах человека-женщины, с другой - задача первоочередной важности. Ее реализация требует соединения усилий мирового сообщества и национального правозащитного движения. При этом международные документы о правах человека, в том числе Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, могут и должны служить отправной точкой для демократических социальных перемен.

Развеять миф о незыблемости любых обычаев, как бы реакционны они ни были, поскольку уходят корнями в историю и освящены традициями и религией, может помочь обращение к недавнему прошлому государств, причисляющих себя ныне к числу демократических и цивилизованных. Так, в XIX веке практически во всех

странах мира замужняя женщина была лишена права распоряжаться собственностью, заключать договоры, в том числе о найме на работу, принимать другие юридические обязательства. С точки зрения закона женщина выступала как своеобразный социальный инвалид. Например, прибывавшие из Англии в США колонисты привнесли в общественную практику этой страны базирующуюся на общем праве (*common Law*) концепцию брака как "убежища, укрытия (*coverture*)" для женщин. Согласно этой концепции, воспринятой практически всеми штатами, во время брака супруги с точки зрения права выступают как одно лицо. Соответственно личный статус жены после брака прекращает функционировать, а в правовом смысле за жену отвечает и ее интересы защищает бывший муж. Вся собственность жены, в том числе ее зарплата, становится собственностью мужа.

В результате женщина попадает в полную финансовую зависимость от супруга. При этом в отличие от других контрактов, где сторонам предоставлялась широкая свобода усмотрения, круг прав и обязанностей, вытекавших из брачного контракта, был строго регламентирован самим государством. И только постепенно в судебную практику США в середине XIX века были внесены изменения, правда, направленные не на закрепление за замужней женщиной права на ее имущество, а на защиту собственности жены в интересах будущих поколений из-за расточительности мужа. Лишь в XX веке брак стал постепенно восприниматься в США как контракт равных граждан, каждый из которых отвечает за благосостояние семьи, несет домашние обязательства и участвует в воспитании детей (*shared partnership*) [13].

Примерно по такому же сценарию развивалось семейное право и в Канаде. Доходило до прямых курьезов. Когда у женщин Канады появилась тяга к знаниям, они стали поступать в университеты и получать профессиональное образование, канадские врачи-мужчины прореагировали на это явление своеобразно. Появились публикации о том, что профессиональное обучение якобы может стать причиной серьезных повреждений здоровья женщин, а именно: "ослабит развитие матки, что может стать причиной бесплодия, затруднит лактацию у кормящих матерей, приведет к серьезным умственным расстройствам и даже к искривлению позвоночника" [14].

Дисбаланс в вопросах равноправия полов по причине традиций, религии и обычаев долгие годы был характерен и для Европы. Частично такая ситуация сохраняется и поныне. Так, в Дании с середины 70-х годов XX века была принята целая серия законов, призванных обеспечивать равные права и равные возможности мужчин и женщин. Но действие этих законов не распространяется на Фарерские острова (*Faroes Islands*) и Гренландию. На островах только с принятием в 1988 году закона о собственности на землю женщины впервые получили право наследовать землю наравне с мужчиной [15].

Африканская хартия прав человека и народов, о которой говорилось выше, не случайно вмещает в обязанность каждому сохранять и развивать позитивные африканские культурные ценности. Дело в том, что во многих государствах и регионах мира, наряду с дискриминацией по признаку пола, сохранились и просто варварские обычаи в отношении женщин и девочек. Речь идет прежде всего о "выбраковке" девочек еще до их рождения, ставшей возможной по мере развития медицины и техники, позволяющим ныне определять пол еще не рожденного человеческого существа. С такими фактами приходится сталкиваться в ряде государств Азии, в частности в Индии и Пакистане.

Нежелательное женское потомство иногда просто уничтожают. Не случайно Закон Китайской Народной республики "О защите прав женщин" от 1 октября 1992 года, гарантируя неприкосновенное право женщин на жизнь и здоровье, запрещает "топить, подкидывать, калечить или убивать новорожденных девочек" (ст. 35). В той же статье закона КНР запрещается "дискриминировать или грубо обращаться с роженицами и стерилизованными женщинами; жестоко обращаться с женщинами, используя суеверия или насильственные методы; грубо обращаться с престарелыми

женщинами и бросать их на произвол судьбы". Какая страшная впечатляющая палитра возможных форм насилия в отношении женщин!

Традиционная практика, принятая в той или иной культуре, отражает ценности и убеждения, которые зачастую существуют в общине на протяжении многих поколений. Каждая социальная группа в мире имеет специфическую традиционную практику и убеждения, из которых одни приносят пользу всем членам, в то время как другие пагубны для конкретных групп, например для женщин. Такие опасные виды традиционной практики включают браки в раннем возрасте; различные запреты, которые не позволяют женщинам самим контролировать рождение детей; отдают предпочтение детям мужского пола и умерщвляют новорожденных девочек (о чем уже говорилось); практику родовспоможения; проверку на девственность; наложение повязок на ступни ног и др.

Особо следует упомянуть калечащие операции на вульве, т.е. удаление хирургическим путем некоторых или всех наиболее чувствительных частей женских половых органов. Это - вековая практика, которая имеет место во многих общинах мира просто потому, что таков обычай. Она распространена в странах Африки, Азии, Ближнего Востока и Аравийского полуострова. В некоторых общинах такие калечащие операции на вульве являются важной частью обряда, знаменующего взросление девочки и ее переход в иное качество, хотя делаются такие операции и взрослым во время вступления в брак. Считается, что с помощью подобных операций можно контролировать сексуальность женщины; однако прежде всего они преследуют цель обеспечить сохранение женщиной девственности до брака и гарантировать ее целомудрие впоследствии.

Фактически такие калечащие операции приносят женщинам и девочкам целый ряд медицинских осложнений и психологические проблемы. Практика применения калечащих операций на женских половых органах старше христианства и ислама. В Древнем Риме к ним прибегали, чтобы воспрепятствовать появлению потомства у рабынь. В средневековой Англии женщин заставляли носить металлические пояса целомудрия, чтобы не допустить измены жен во время долгого отсутствия их мужей. В той или иной форме такая практика существовала еще в XIX веке в Англии, Франции, США, России и других странах [16]. И дожила, к стыду человечества, до наших дней.

Большинство из названных выше видов традиционной практики представляет собой акты насилия в отношении женщин и девочек со стороны семьи и общины, но государство зачастую не обращает на это внимания. То же относится и к таким фактам, как избиение и изнасилование в семье. Международное сообщество долгое время не занималось насилием в отношении женщин, поскольку считалось, что эта проблема входит в частную сферу, на которую не распространяется действие международных конвенций. Однако по мере возрастания числа национальных конфликтов и вообще жестокости в обществе страдающими от насилия оказывались не только отдельные женщины, но и целые социальные группы - женщины-беженки, женщины-мигранты, женщины, принадлежащие к национальным меньшинствам, женщины-инвалиды, женщины-заключенные и т.д.

Все это привело к формированию в международном сообществе представления о том, что насилие в отношении женщин служит проявлением исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами в обществе, одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами. А это уже ставило на повестку дня вопрос о вытекающей из многих международных документов ответственности государств перед своими гражданами за несоблюдение гарантированных им международным сообществом прав и свобод.

Желая придать такому подходу характер международного обязательства, Генеральная Ассамблея ООН приняла 20 декабря 1993 года Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин. Особого внимания заслуживает ст. 2 этой Декларации, относящая к насилию в отношении женщин физическое, половое и психологическое

насилие не только в семье и обществе, но и со стороны или при попустительстве государства, где бы оно ни происходило. Развивая идею данной Декларации, Комиссия по правам человека ООН постановила назначить специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, включая его причины и последствия.

История нормотворческой деятельности ООН свидетельствует, что принятие декларации обычно служит первой ступенью для разработки и утверждения одноименной конвенции ООН. Так было в отношении искоренения дискриминации в отношении женщин. Так было и в отношении прав ребенка. Хочется надеяться, что в недалеком будущем на повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН будут внесены вопросы о принятии Конвенции об искоренении насилия в отношении женщин. Такая конвенция, наряду с утвержденной ООН еще 2 декабря 1949 года Конвенцией о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, может и должна послужить базой развития национального законодательства и позитивной культурной и общественной практики. Нельзя допустить, чтобы вопиющие и повсеместные нарушения женских прав и дальше продолжали оставаться незамеченными. Более того, даже будучи замеченными, они ныне нередко остаются безнаказанными и неисправленными, слишком часто их защищают как неотъемлемую часть культуры, религии или человеческой природы. Хотя в разных странах нарушения женских прав различны, у всех жертв таких нарушений один общий фактор риска - то, что они женщины. К сожалению, обзор международной правозащитной практики показывает, что международные и региональные правозащитные конвенции очень редко применяются в отношении нарушений женских прав [17]. Изменить это положение - дело чести международного сообщества и всех входящих в него государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Schnorr C.* The Influence of ILO Standarts and Practic in the Federal Republic of Germany // ILR. 1974. Vol. 100. №6. P. 552.
2. *Ontarii Nursis Assosiation v. Haldimond-Norfolc* (0001-89 P.E.H.T.).
3. *Armstrong P.* Women and Work: Learning from the Research Epxerimence // Investigating the Gender Bias. Vancouver, 1993. P. 140.
4. *Тейлор Р.* От спада в мировой экономике в большей мере пострадали женщины // Финансовые известия. 1996. 15 августа.
5. *Frauen in Europa.* Bonn, 1994. S. 3.
6. Государственное право Германии. М., 1994. Т. 1. С. 14.
7. *Клименкова Т.А.* Женщина как феномен культуры. Взгляд из России. М., 1996.
8. *Клименкова Т.А.* Секс и гендер // Материалы I летней школы по женским и гендерным исследованиям "Валдай-96". М., 1996.
9. *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право и семейное законодательство стран Арабского Востока // Мусульманское право. М., 1984.
10. *Shenhav S.* Family Law, Womans Rights and the Jewish Religion Courts of Israel: Recent Changes in the Status Quo // Summary of Conference Papers. From Basic Needs to Basic Rights. Kuala Lumpur, 1994. P. 19.
11. *Кумарасвами Р.* Принцип универсальности и культурного разнообразия // Заявляем наши права. М., 1996. С. 31.
12. *Молокомме А.* Экономические права женщин в контексте прав человека // Заявляем наши права. М., 1996.
13. *Stetson D.M.-B.* Womens Rights in the USA. Belmont, 1991.
14. *Investigating the Gender Bias.* Vancouver, 1993. P. 77, 78.
15. *The Periodic Report by the Government of Denmark on the Implementation of the Covention on the Elimination all forms of Discrimination Against Women.* Copenhagen, 1993. P. 6.
16. *Право человека. Изложение фактов - опасная традиционная практика, пагубно отражающаяся на здоровье женщин и детей.* Изд. ООН. 1995. Вып. 23.
17. *Кук Р.* Использование Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации женщин для расширения человеческих прав женщин // Заявляем наши права. М., 1996.